

СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ

№ 44

1883

30-го октября

Подписная цѣна на годъ съ 1-го января.

Для петербургскихъ подписчиковъ 2 р. съ доставкой.
Для иногороднихъ 1 р. 60 коп. съ пересылкою.
— съ пересылкою чрезъ волостныхъ правленія 1 р.

Цѣна за объявленія 15 копѣекъ со строка пятаго.
Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи «Правительства. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БЕЗПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ

Содержаніе. Преп. княжна Анна Всеволодовна.—Промышленная мѣстность.—Разныя извѣстія: Общественныя заваши. Лѣченіе лихорадки подсолнечникомъ. Вредъ отъ куренія табаку. Пожары.—Изъ писемъ въ редакцію: изъ с. Прилуки; изъ с. Воскресенскаго; изъ дер. Мурапцева.—Отвѣты редакціи.—Торговныя извѣстія.

ПРЕП. КНЯЖНА АННА ВСЕВОЛОДОВНА.

(«Русскіе Святые» Филарета, архіеп. черниговскаго.)

Съ первыхъ лѣтъ Русской Церкви она украшается Божиими угодниками и подвижниками изъ княжескаго рода, и между ними равнѣ другихъ подвизаются княгини. Первая наша святая—княгиня Ольга, первая принявшая христіанскую вѣру въ Царьградѣ. Княгини же прежде князей принимаютъ на себя санъ иночекъ. Изъ княжескаго рода прежде всѣхъ постриглась въ иночество супруга великаго князя Ярослава, Ирина, въ иночествѣ св. Анна; второю инокинею, по первому дѣвственницею, изъ княжескаго рода была блаженная Анна, дочь великаго князя Всеволода Ярославича, которая постриглась въ 1086 году; первымъ же добровольнымъ инокомъ изъ князей былъ св. Николай Святосла, поступившій въ иноческую обитель въ 1106 г.

Отецъ благов. Анны, Всеволодъ Ярославичъ, по словамъ лѣтописи, «съ дѣтства любилъ Бога и правду, одѣлялъ бѣдныхъ, чтилъ епископовъ и священниковъ, особенно же черноризцевъ, воздерживался отъ пьянства и похоти; потому и былъ вѣжно любимъ отцемъ своимъ». Онъ любилъ образованность, говорилъ на пяти языкахъ иностранныхъ. Мать Анны была греческая царица, дочь императора Константина Мономаха. Братъ Анны, Владимиръ Мономахъ, своими добродѣтелями приобрѣлъ любовь народа; онъ любилъ монашество, воздавалъ ему честь и завѣщалъ дѣтямъ: «принимайте епископовъ и игуменовъ съ любовію,—надѣляйте ихъ, чтобы они молились за васъ Богу». Въ такой-то семьѣ родилась и воспиталась благовѣрная Анна. Подъ благотворнымъ вліяніемъ ума и благочестія, она представляла образецъ дѣвственной красоты—честь и славу княжескаго дома.

Благовѣрная княжна, вѣжно любимая родителями и называвшаяся «уменьшительнымъ именемъ—Янкою, по шнѣшнему Анаушкою, съ юныхъ лѣтъ возлюбила Господа и предпочла дѣвство всѣмъ наслажденіямъ жизни. «Дѣвство, говоритъ Антоній Великій,—есть подобіе ангеламъ, духовная и святая жертва, благоухающая роза, оживляющая и близкая къ ней, пріятнѣйшее благовоміе для Господа Иисуса Христа, великій даръ Божій, залогъ будущаго наслѣдія въ небесномъ царствѣ». Князь Всеволодъ построилъ каменный храмъ во имя апостола Андрея и при немъ монастырь, въ которомъ княжна Анна постриглась. Вслѣдъ затѣмъ приняла она обитель въ свое вѣдѣніе и

ревностно заботилась о ея вѣншемъ и внутреннемъ благоустройствѣ. Три года спустя, предприняла она благочестивое путешествіе въ тогдашнюю столицу Православія, въ Константинополь. Княжна-инокиня желала видѣть лучшее иноческое благочиніе, чтобы научиться ему для себя и другихъ. «Анна, говоритъ древній повѣствователь,—ходила туда не напрасно, а съ тѣмъ, чтобы вдвойнѣ быть полезною, себѣ и другимъ инокинямъ Русской земли». Благочестивая княжна-инокиня своимъ примѣромъ очутила и возвышала чувства и мысли своихъ современницъ. Сестра ея, княжна Евпраксія, въ 1106 году по ея примѣру приняла иночество. Вторая супруга великаго князя Всеволода, ея мачиха, пожелала быть погребенною въ ея обители. Блаженная Анна собрала въ свой монастырь множество черноризницъ. Это составляло великую заслугу предъ Богомъ со стороны блаженной Анны, потому что современныя ей русскія женщины еще не забывали обычая възычества, и имъ не по душѣ было строгое дѣвство. Самоотреченіе благовѣрной княжны и ея строгая жизнь одушевляли жившихъ съ нею ревностію къ подвигамъ жизни духовной. Княжна наравнѣ со всѣми жила по иноческимъ правиламъ, въ постѣ, молитвахъ и глубокомъ смиреніи. Юныхъ дѣвицъ обучала она чтенію, пѣнію, письму и вѣкоторымъ полезнымъ рукодѣліямъ. 26 лѣтъ провела она въ иноческихъ подвигахъ и почла отъ трудовъ 3 ноября 1112 г. Монастырь, гдѣ подвизалась блаж. Анна, долго назывался Ячичнымъ, сохраняя благоговѣнную память о своей основательницѣ. Онъ стоялъ вблизи Михайловскаго монастыря, но былъ разрушенъ Батыемъ.

Приговоромъ волостнаго схода Богородской вол., Дамилоскаго у., Ярославской губ., 25 іюля прошлаго года было постановлено: собрать съ 2.400 душъ по 5 коп., всего 120 руб., изъ коихъ 60 руб. отослать на сооруженіе въ московскомъ Кремлѣ памятника въ Возѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу, а 60 р.—на сооруженіе храма въ Петербургѣ на мѣстѣ злополучнаго событія 1 марта 1881 г.—Первые 60 р. внесены въ мѣстное казначейство въ апрѣлѣ сего года, а назначенныя на храмъ 60 р. нынѣ доставлены въ редакцію «Сельскаго Вѣстника», изъ коей переданы въ комиссію по построенію храма. 26 сего октября.

Промышленная мѣстность.

Въ сѣверной нечерноземной половинѣ Россіи работы по земледѣлію и уборкѣ хлѣба, а также нѣкоторые другіе лѣтніе промыслы продолжаются не болѣе полугодъ, въ южной черноземной — немногимъ болѣе; на зимнее же полугодіе лишь малая часть населенія находитъ работу на фабрикахъ и заводахъ, занимается рубкою лѣса, извозомъ и т. п., а большая часть остается безъ всякихъ занятій и даромъ проѣзжаетъ хлѣбъ, добытый лѣтними трудами. Во многихъ мѣстностяхъ населеніе занимается разнаго рода домашнимъ мастерствомъ, такъ называемыми кустарными промыслами, которые составляютъ важное подспорье въ заработкахъ сельскихъ жителей. Давая хоть небольшой доходъ, такіе промыслы все-таки могутъ въ безработную пору прокармливать населеніе, такъ что отъ хлѣбопашества приходится кормиться не годъ, а только полгода, почему и нужда меньше дожимаетъ жителей, даже въ случаѣ плохого урожая. Но хотя такихъ мѣстностей и много, а все-таки ихъ гораздо меньше, чѣмъ таковыхъ, гдѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ или почти никакихъ зимнихъ промысловъ и заработковъ, и населеніе въ теченіе дѣлаго полугодія не добываетъ никакихъ доходовъ. И не только не добываетъ доходовъ, а еще должно покупать множество предметовъ, не умѣя само ихъ сработать: и сапоги, и рукавицы, и шапку, и бушлатъ, и чашку, и ложку, и гвоздь, и сундукъ, и оковную раму, и колеса, и проч., и проч. Такъ какъ и земледѣліе ведется очень плохо и не даетъ хорошихъ доходовъ, а въ иныхъ мѣстахъ земли мало, то понятно, что при такихъ обстоятельствахъ населенію приходится терпѣть всякіе недостатки и прямо бѣдствовать, уже въ половинѣ и даже въ началѣ зимы не имѣя насущнаго хлѣба и прокармливаясь въ долгъ, продавая свои лѣтніе труды за безцѣность.

И замѣчательно при этомъ вотъ что: чѣмъ земля лучше, хотя бы ея было и недостаточно для прокармливанія, тѣмъ менѣе населеніе промышленяетъ чѣмъ набудетъ другимъ, а потому живетъ въ наибольшей нуждѣ. Такъ напримѣръ, во внутреннихъ черноземныхъ губерніяхъ земля мало, населеніе густое, въ иныхъ обществахъ не приходится на душу и по десятинѣ, — но жители такихъ селеній не знаютъ рѣшительно никакихъ занятій, кромѣ земледѣлія, и когда уже совсѣмъ оазывается ѣсть нечего, то не могутъ ничего придумать лучшаго, какъ бросать родимыя мѣста и подниматься на переселеніе въ дальніе края. Напротивъ, въ губерніяхъ болѣе сѣверныхъ, гдѣ земли много, хотя она и хуже черноземной, и гдѣ можно бы кормиться даже отъ одного земледѣлія, при лучшемъ хозяйствѣ, — тамъ въ иныхъ мѣстахъ населеніе даже мало и занимается хлѣбопашествомъ, а промышленяетъ болѣе другими занятіями и не терпитъ такой нужды, какъ въ густо населенныхъ губерніяхъ внутреннихъ. Напримѣръ, въ многоземельныхъ губерніяхъ Костромской или Вятской крестьяне производятъ хлѣба на душу не болѣе, чѣмъ въ малоземельной Курской, но въ первыхъ двухъ губерніяхъ они занимаются кромѣ того разными промыслами, а потому и живутъ гораздо лучше, чѣмъ въ послѣдней. Впрочемъ, и въ сѣверныхъ губерніяхъ это оказывается далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ. Есть волости и уѣзды промышленные, въ которыхъ на-

селеніе если и терпитъ нужду, то только по причинѣ разгульной жизни, а есть много и такихъ, гдѣ промышленныя занятія развиты весьма мало, почему и населеніе живетъ въ большей нуждѣ, не имѣя почти никакихъ заработковъ, кромѣ плохого земледѣлія.

Мы хотимъ здѣсь привести въ примѣръ Макарьевскій приходъ Вятскаго уѣзда, состоящій изъ 32 селеній, съ населеніемъ въ полторы тысячи душъ муж. пола, чтобы показать, какъ разнообразны могутъ быть подсобныя занятія жителей даже въ такой небольшой округѣ, какъ приходъ, когда они хотятъ съ пользою употребить свое свободное время, не оставаясь праздными. Жители дер. Порошинской выдѣлываютъ овчины, изъ которыхъ шьютъ полушубки и шубыя рукавицы; полушубки они сбываютъ преимущественно на нижегородской ярмаркѣ, а рукавицы въ Вяткѣ и по сельскимъ и уѣзднымъ ярмаркамъ; сырье покупаютъ далеко — на ирбитской и мензелинской ярмаркахъ, въ Тюмени и Нижнемъ. Въ двухъ Субботинскихъ слободахъ и отчасти въ дер. Богородской, не менѣе какъ въ сотахъ домовъ, по зимамъ занимаются выдѣлкою ложекъ изъ березы, осины и ольхи, а лѣтомъ штукатуркою, кладкою печей, каменными работами и крашеніемъ; женщины же вяжутъ изъ шерсти и бумаги чулки и рукавицы, которые большою частію продаются весной бурлакамъ. Есть еще 8 кузницъ, въ которыхъ работаетъ по 5 человекъ въ каждой. Въ селѣ Макарьевскомъ 50 семей занимаются шитьемъ сапоговъ и башмаковъ. Въ дер. Паши-Сунцовѣ на пяти кирпичныхъ заводахъ выдѣлывается не менѣе 100 тысячъ кирпича, который продается по 10 и 12 рублей за тысячу. Кромѣ того въ разныхъ селеніяхъ имѣется плотниковъ человекъ 50; въ 9 ти семьяхъ занимаются портняжнымъ ремесломъ, а въ двухъ столярнымъ; есть и слесари, и бочжари, и кровельщики. Женщины въ нѣсколькихъ домахъ плетутъ изъ сосновыхъ корней хлѣбныя чашки. Въ очень многихъ семьяхъ преимущественно дѣвчцы ткутъ изъ шерсти пояски, котрыя сдаютъ въ лавки въ г. Вяткѣ: этимъ мастерствомъ искусныя и старательныя мастерицы зарабатываютъ до 1 рубля въ день. За послѣднія пять лѣтъ начало развиваться изготовленіе гармоній, которымъ теперь занимаются не менѣе какъ въ 15 домахъ.

И все это въ одномъ приходѣ! Тутъ только лѣнивый не найдетъ себѣ какогонибудь дѣла и заработка, хоть и н большого, но при которомъ все-таки будетъ хлѣбъ ѣсть не даромъ.

Почти всѣ вышеозначенныя мастерства не требуютъ долгаго ученія и значительныхъ расходовъ на обзаведеніе: для производства требуется умѣнье весьма небольшое, инструменты — самые вострые, матеріалы для издѣлій — дешевыя. Отчего же гораздо больше такихъ мѣстностей, въ которыхъ жители не знаютъ никакого мастерства?

Чтобы выйти отвѣтъ на этотъ вопросъ, посмотримъ, какъ заводятся мастерства въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они въ послѣдствіи укореваются и развиваются въ значительный промыселъ.

Появится взхожий мастерской человекъ, займется своимъ мастерствомъ, заживется на одномъ мѣстѣ, возьметъ себѣ въ помощь одного или нѣсколькихъ парнишекъ, тѣ переймутъ мастерство, поправятъ къ нему, — и вотъ окажутся свои мастера, у которыхъ

если будетъ охота продолжать заниматься новымъ дѣломъ, то оно здѣсь и установится, у нихъ переймутъ его другіе, и такимъ образомъ лѣтъ черезъ пять или десять этимъ дѣломъ станутъ заниматься цѣлая деревня, которая прежде о томъ и не помышляла. Или уйдетъ изъ своей деревни человекъ на чужую сторону въ заработки или военную службу, какимъ нибудь случаемъ подучится тому или другому мастерству, станетъ имъ заниматься, воротившись домой, отъ него переймутъ другіе—и пойдетъ дѣло въ ходъ. Такъ, напримѣръ, въ вышеназванной деревнѣ Порошинской скорняжнымъ дѣломъ началъ заниматься крестьянинъ Иларіонъ Исааковъ Мироновъ, который и теперь живъ, но уже состарился—дожилъ до 78 лѣтъ; и началъ онъ это дѣло съ капиталомъ въ *одну рубль*:—сначала выдѣлывалъ овчины просто въ корзгахъ,—а вотъ теперь цѣлая деревня выдѣлываетъ овчиннаго товара на многія тысячи рублей и ведетъ имъ обширную торговлю!

Такъ по большей части начинались и всѣ кустарныя мастерства. Случается въ деревнѣ такой человекъ, свой или чужой,—вотъ и привьется новый промыселъ, который составляетъ важное подспорье при скудномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ; а не случится—такъ и остается она при одномъ прежнемъ занятіи, которымъ населеніе прокормиться не можетъ.

Изъ вышесказаннаго можно понять, что каждая деревня могла бы завести у себя какой нибудь домашній промыселъ, въ добавокъ къ земледѣлію, лишь бы только хотѣла повскачь да постараться. И стараніе-то для этого нужно небольшое, хотя все-таки выгодное дѣло само собой съ неба не свалится. Чтобы завести у себя какое нибудь мастерство, нужно ему поучиться:—хоть не велика наука, а все же безъ нея ничего не выйдетъ. Для этого есть два простые способа. Посовѣтовавшись міромъ, какое мастерство было бы нужнѣе и сподручнѣе завести въ деревнѣ, послать на общественный счетъ два-три смѣтливыхъ человека поучиться этому дѣлу въ такое мѣсто, гдѣ оно производится,—поучиться, работая у опытныхъ мастеровъ хоть даромъ. Времени для этого нужно не много—одна-двѣ зимы, и довольно: въ такой срокъ можно легко научиться всякому ремеслу изъ тѣхъ, какія производятся по деревнямъ, будетъ ли то портняжное, сапожное, колесное, столярное, кузнечное и всякое тому подобное. Воротившіеся изъ выучки должны дома заняться своимъ мастерствомъ, которому отъ нихъ научатся и другіе.

Но не во всѣхъ деревняхъ принимаютъ чужихъ людей на вычку: мастера у себя дома берегутъ про себя свое знаніе и искусство и остерегаются передавать ихъ чужимъ. Тогда можно употребить другой способъ: нанять мастера изъ чужаго мѣста въ себѣ въ деревню, поработать одну или двѣ зимы, съ тѣмъ чтобы онъ здѣсь подучилъ желающихъ своему мастерству. Охотники на это скорѣе найдутся, если не изъ ближнихъ мѣстъ, то изъ дальнихъ, откуда и безъ того ходятъ мастера въ чужіе уѣзды и губерніи для заработковъ съ помощію своего ремесла. Такой наемный мастеръ устроилъ бы въ деревнѣ какъ бы ремесленную школу, въ которой переимчивые молодые люди въ одну-две зимы могли бы достаточно обучиться избранному мастерству, чтобы затѣмъ продолжать имъ заниматься уже самимъ отъ себя.

Такое дѣло потребуетъ расходовъ, которые одному домохозяину были бы не подъ силу, но для цѣлаго об-

щества, въ годъ или два, израсходовать сотню рублей или хоть и двѣ, на такой предметъ, отъ котораго на вѣкъ должна быть польза всему обществу,—это вполне возможно. У многихъ обществъ есть доходы и мірскіе капиталы. И теперь разумныя общества не жалуютъ расходовъ на полезные предметы: на наемъ учителей грамотности, на постройку домовъ для школъ и т. п. Обучение мастерству было бы дополненіемъ теперешнему школьному ученью и принесло бы не меньшую пользу,—даже она была бы виднѣе и получилась бы скорѣе, такъ какъ мастерство сейчасъ стало бы давать заработокъ.

Кромѣ общества могли бы помочь этому дѣлу и отдѣльные благотворители. Теперь мы часто видимъ примѣры (немало ихъ было впечатано и въ «Сельскомъ Вѣстникѣ»), что добрые люди жертвуютъ сотни и тысячи рублей на добрыя дѣла, напримѣръ на устройство училищъ. Обучение ремеслу—тоже доброе дѣло, и благотворитель, сдѣлавшій его, соорудилъ бы себѣ долговѣчный памятникъ въ своемъ селеніи. Въ дер. Порошинской и внуки и правнуки будутъ поминать добромъ Иларіона Миронова за то, что ввелъ въ ней скорняжный промыселъ, питающій и обогащающій цѣлое селеніе. Такой же доброй памяти заслужитъ и всякій благотворитель, помогшій водвориться среди его односельчанъ какому нибудь подобному же промыслу.

Въ настоящее время жителямъ каждого селенія приходится покупать множество разныхъ предметовъ, въ родѣ вышеупомянутыхъ, производимыхъ такими же крестьянами и привозимыхъ изъ дальнихъ мѣстъ. На всѣ эти предметы приходится употреблять порядочныя суммы, а потому тяжело покупать ихъ на деньги, выручаемыя за произведеніи одного земледѣлія, если нѣтъ другихъ доходовъ. Но будь свое мѣстное ремесло, то его издѣлія, также поступаая въ продажу, давали бы средства и для покупки другихъ издѣлій. А многія изъ нихъ могли бы производиться и въ каждой мѣстности: въ одномъ селеніи скорняжный товаръ, въ другомъ сапожный, въ третьемъ валеный, въ четвертомъ деревянная посуда, и такъ далѣе. Тогда во многихъ мѣстахъ населеніе имѣло бы подсобный доходъ не только вѣрный, но и сподручный, домашній,—не приходилось бы странствовать за сотни и тысячи верстъ, отсылавая какой нибудь, хоть самый трудный и скудный заработокъ, да и тотъ иной разъ не доносилъ домой.

Разныя извѣстія.

Общественныя запашки. Еще изъ одной губерніи получено свѣдѣніе объ удачномъ опытѣ общественной запашки—изъ Ставропольской. Въ прошломъ году Донское сельское общество постановило: въ теченіи четырехъ лѣтъ производить общественную запашку хлѣба на отведенныхъ для того 150 десятинахъ земли. На первый разъ въ 1882 году было распахано подъ озимый посѣвъ только 55 дес., а весною нынѣшняго года 38 дес. подъ посѣвъ яроваго хлѣба.

Сѣмена были взяты изъ общественнаго запаснаго магазина: ржи 26 четвертей 7 четвериковъ, пшеницы 7½ четвертей и ячменя 28½ четвертей. Съ этого посѣва собрано: ржи 618 копенъ, пшеницы 100 копенъ и ячменя 350 копенъ. Уборка хлѣба производилась жителями по наряду, причемъ потребовалось 2 дня, чтобы скосить хлѣбъ и сложить въ копны. Связка же копенъ и складка въ скирды и одонки производилась домохозяевами въ свободное отъ своихъ работъ время и смотря по погодѣ. 26 июля, по соглашенію общества, приступлено къ молотбѣ хлѣба, для чего была нанята паровая молотилка. Хлѣбъ перемолоченъ въ 5 дней, провѣянное зерно засыпано въ общественный запасный магазинъ. За молотбу уплачено 300 р. 36 коп. Эти деньги общество надѣется выручить отъ продажи одной только озимой соломы, а весь хлѣбъ, около 1.000 четвертей, останется въ барышахъ—точно съ неба свалился, такъ какъ поработать нѣсколько дней въ лѣто на общественной запашкѣ ни для кого не было тягостно.—Нужно замѣтить, что здѣсь край богатый, и крестьяне не терпятъ особенной нужды, такъ что могли бы обходиться и безъ общественной запашки, но и они помнятъ ея пользу. Тѣмъ болѣе пользы она можетъ приносить въ обществахъ крестьянъ недостаточныхъ.

Лѣченіе лихорадки подсолнечникомъ. Самымъ дѣйствительнымъ лѣкарствомъ противъ лихорадокъ, какъ признано всѣми врачами, служатъ хина. Но лѣкарство это дорогое, а потому не для всѣхъ доступное. Между тѣмъ можно лѣчиться отъ лихорадки весьма успѣшно и болѣе дешевымъ лѣкарствомъ — настойкою изъ подсолнечника (не зерно, а ствола). Для этого слѣдуетъ взять стволъ подсолнечника, нарѣзать его тонкими кружками и высушить въ негорячей печкѣ или на солнцѣ; потомъ высушенные кружки всыпать въ бутылку, налить ее хорошею и крѣпкою водкою, закупорить, поставить на солнцѣ и дать настояться въ течение нѣсколькихъ дней. Настой этотъ слѣдуетъ пить больнымъ по третей части рюмки, три раза въ день.

Вредъ отъ куренія табаку въ раннемъ возрастѣ. Одинъ врачъ рассказываетъ, что онъ лѣчилъ 38 мальчиковъ, которые начали курить съ 9-ти и до 14-ти лѣтъ. У 27-ми изъ нихъ оказались очень вредныя послѣдствія отъ куренія: задержка кровообращенія въ тѣлѣ, сердцебиеніе, умственное притупленіе и сильная склонность къ спиртнымъ напиткамъ; 12 мальчиковъ постоянно страдали кровотеченіемъ изъ носа, 10—бессоницею, а у одного обнаружилась чахотка. Чѣмъ ранѣе мальчики начинали курить, тѣмъ сильнѣе оказывались дурныя послѣдствія. Мальчики, оставшіе совсѣмъ куреніе, выздоровѣли, но лѣченіе ихъ было продолжительно: 17 поправились послѣ полугодоваго лѣченія, а остальные черезъ годъ. Сколько же погибаетъ курищей молодежи безъ лѣченія! На это никто не обращаетъ вниманія, потому что болѣзни отъ куренія проявляются и развиваются не вдругъ, а мало-по-малу, медленно, такъ что никому и не вдомекъ, отчего паренъ чахнетъ. Изъ совершенно здороваго мальчика въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ дѣлается испитой, малосильный, болѣзненный юноша, который таетъ, какъ свѣчка, и въ зрѣломъ возрастѣ уже плохой работникъ, а то и совсѣмъ не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ. Потому благоразумнымъ родителямъ, любящимъ своихъ дѣтей, нужно строго смотреть за ними, чтобы не допускать ихъ до ранкаго куренія. Къ сожалѣнію, этотъ порокъ у насъ все болѣе распространяется, не только по городамъ, но и по селеніямъ.

Пожары. Въ станицѣ Медвѣдской, Кубанской области, сильнымъ пожаромъ, продолжавшимся двое сутокъ, истреблено 52 двора со всѣмъ имуществомъ.

— Въ селѣ Буймирѣ, Харьковской губ., въ сентябрѣ, пожаръ истребилъ 175 дворовъ со всѣмъ имуществомъ и хлѣбомъ; сгорѣли и всѣ земледѣльческія орудія, такъ что крестьяне лишились возможности продолжать полевые работы. Произошелъ пожаръ отъ дѣтской неосторожности: двѣ маленькія дѣвочки, въ отсутствіе родителей, вздумали варить себѣ подъ сараемъ картофель; сварить его онѣ не сумѣли, а село сожгли.

— Въ той же губерніи жертвою пламени сдѣлалось богатое село Алексѣевское, Сумскаго уѣзда.

— Въ одномъ селѣ Кіевского уѣзда, староста, вмѣстѣ съ крестьяниномъ одмосельцемъ и проживавшимъ въ томъ же селѣ мѣщаниномъ, пьянствовалъ въ кабакѣ. Въ пьяномъ видѣ они поспорили, затѣмъ подрался. Староста посадилъ своихъ собутельниковъ въ арестантскую избу, дверь заперъ на замокъ и самъ ушелъ, не оставивъ никакой стражи. Вдругъ изъ арестантской показался дымъ, затѣмъ пламя охватило всю избу. Сбѣжался народъ, но не могъ выломать крѣпкую дверь, и пока принесли топоры — несчастные арестанты сгорѣли заживо, оставивши семейства, состояція изъ 13 душъ. По свидѣтельству мѣстныхъ крестьянъ, несчастные были арестованы совершенно безвинно. Предполагаютъ, что виновникомъ пожара былъ самъ староста: запирая своихъ арестантовъ, онъ курилъ трубку, а въ сѣняхъ арестантской избы была сложена солома, и легко могло случиться, что искра отъ трубки упала въ солому, которая и запылала.

Изъ писемъ въ редакцію.

Изъ с. Прилукъ, Мышкинскаго у., Ярославской губ. Отрадно читать въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» извѣстія о добрыхъ дѣлахъ и начинаніяхъ, предпринимаемыхъ добрыми людьми на общую пользу. Пріятно и сообщать, что и наша мѣстность тоже не безъ добрыхъ людей. Былъ у насъ предводитель дворянства Ѳедоръ Константиновичъ Опочнинъ, который много потрудился для народнаго блага. Его стараніями устроены въ достаточномъ числѣ училища, въ которыхъ введенъ былъ по истинѣ образцовый порядокъ. Вездѣ, гдѣ было можно, онъ ревностно преслѣдовалъ неправду и хищеніе. Въ его усадьбѣ находились на его содержаніи училище и докторъ, у котораго всѣ нуждавшіеся въ помощи пользовались бесплатно. Последнею услугою его на общую пользу было открытіе по уѣзду почтовыхъ станцій, въ которыхъ общество давно нуждалось. Много бы еще полезнаго сдѣлалъ г. Опочнинъ, еслибъ преждевременная смерть не похитила его. Премьеръ его полезной дѣятельности отозвался и на крестьянахъ Прилукской волости. Услышали они, что недавно открытая въ с. Прилукахъ старинная покойнаго Опочнина почтовая станція должна закрыться, по недостатку средствъ на ея содержаніе. Надо сказать, что Прилуки село торговое, въ которое по вторникамъ собирается довольно много народа изъ соседнихъ уѣздовъ и волостей, и каждому конечно жалко было расстаться съ полезнымъ учрежденіемъ почтовой станціи. Но на дѣлѣ помочь въ этомъ случаѣ никого не было, пока не рѣшились на это мѣстные крестьяне Павелъ Доросеевъ Мясниковъ и еще нѣсколько чело-вѣкъ, а также старшина Шаровъ и всѣ сельскіе старосты, по предложенію которыхъ волостной сходъ назначилъ тре-

буемую сумму для дальнѣйшаго существованія почтовой станціи, безъ всякой помощи со стороны сосѣднихъ волостей.

Нужно еще упомянуть, что въ волости, состоящей не болѣе какъ изъ 1.500 душъ, имѣется два училища съ довольно старательными и честными учителями, ведущими учебное дѣло въ наилучшемъ порядкѣ. Учитель прилужскаго училища своимъ хорошимъ поведеніемъ и успѣшнымъ обученіемъ обратилъ на себя вниманіе жителей даже сосѣднихъ волостей, которые, желая своимъ дѣтямъ хорошихъ успѣховъ, отдаютъ ихъ ему для окончательнаго обученія.

Изъ с. Воскресинскаго, Мышкинскаго у., Ярославской губерніи. (Отъ записнаго унтеръ-офицера Дмитрія Бучина.) Наконецъ и въ нашей мѣстности стало замѣтно сознание вреда отъ кабаковъ. Въ сосѣдней дер. Лисавинѣ, Кузнецкой волости, кабакъ существуетъ давненько и уже достаточно успѣлъ распатать какъ хозяйство, такъ и нравственность крестьянъ, такъ что семейныя ссоры и мелкія кражи въ этой деревнѣ стали обычнымъ явленіемъ. Въ виду этого нѣкоторые здравомыслящіе домохозяева стали поговаривать о закрытіи кабака съ 1884 года. Узнавъ объ этомъ кабатчикъ, который въ какихъ нибудь пять-шесть лѣтъ нажилъ кабакомъ весьма хорошее состояніе: выстроилъ домъ, стоящій не менѣе четырехъ тысячъ руб., открылъ въ двухъ мѣстахъ лавочную торговлю и имѣетъ средства на скупку хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній,—узналъ и вспокошился такимъ намѣреніемъ сельчанъ; сталъ добиваться продолженія кабака заискиваніемъ и задобриваніемъ желающихъ, но безуспѣшно. Недавно одинъ изъ нежелающихъ, очень состоятельный и вліятельный домохозяинъ, отлучился изъ деревни на весьма короткое время. Этою отлучкою кабатчикъ воспользовался, задобрилъ сельскаго старосту и слабыхъ домохозяевъ и безъ труда получилъ разрѣшительный приговоръ еще на 3 года. Какъ-разъ въ то время, когда староста отправлялся въ волостное правленіе, чтобъ засвидѣтельствовать приговоръ, возвратился и тотъ домохозяинъ и, узнавши, что приговоръ подписанъ не всеми домохозяевами, а только подпоявными, отправился къ волостному старшинѣ, которому и передалъ всю суть. Старшина немедленно явился въ деревню, гдѣ провѣрилъ голоса желающихъ, которыхъ оказалось меньшинство, почему приговоръ и уничтожилъ. Задобрившій старосту послѣ этого съ приговоромъ, вновь написаннымъ, сталъ ходить по домамъ и собирать подписи. Но узнавши объ этомъ, старшина вновь прибылъ въ деревню, собралъ сходъ, которому просто и толково объяснилъ весь вредъ, какой происходитъ отъ кабаковъ. Незабѣтно, что изъ этого выйдетъ дальше, но теперь, благодаря старшинѣ, лисавинцы не желаютъ имѣть въ своей деревнѣ кабака, и староста уже пересталъ объ немъ хлопотать, опасаясь старшину, пригрозившаго донести на него уѣздному присутствію.

Упомяну еще о другомъ отрадномъ явленіи въ сосѣдней Богородской волости. Года два тому назадъ поступилъ туда учителемъ Алексѣй Николаевичъ Моревъ, человѣкъ способный и преданный своему дѣлу, совершенно трезвый и съ прекраснымъ поведеніемъ. До него ученики не приучались пѣнію на клиросѣ, но онъ образовалъ пѣльный хоръ изъ учениковъ, которыхъ пріятныя и стройныя голоса, мастерски управляемые самимъ Моревымъ, имѣющимъ прекрасный голосъ, производятъ пріятное впечатлѣніе на молящихся и располагаютъ ихъ къ благоговѣнію. За то и любятъ г. Моревъ приходить. Уважали, что ему, какъ человѣку семейному, неудобно жить въ самомъ училищѣ, и вотъ, по предложенію волостнаго старшины Михаила Нефедова, собрали по полпачному листу достаточную сумму денегъ для постройки дома для учителя. На эти деньги немедленно былъ купленъ необходимый матеріалъ, наняты плотники и было приступ-

лено къ постройкѣ на мѣстѣ, отведенномъ церковнымъ старостой возлѣ церковной ограды и рядомъ съ училищемъ; но вслѣдъ затѣмъ онъ раздумалъ и не допустилъ продолжать постройку изъ-за какихъ-то личныхъ неудовольствій, сославшись на какое-то неудобство, котораго однако раньше не предвидѣлъ. Тогда жертвователи, оставаясь при убѣжденіи, что учитель Моревъ заслуживаетъ поощренія, поручили старшинѣ присесть подходящее мѣсто подъ домъ, который и построятъ, обѣщаясь потребный расходъ принять на свой счетъ.

Изъ дер. Муранцева, Даниловскаго у., Ярославской губ. (Отъ крестьянина Леонтія Митрофанова.) Читалъ я въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» статьи о причинахъ обидчиваго крестьянъ и о поправкѣ ихъ состоянія. Скажу объ этомъ отъ себя, что дѣла бѣда только пообѣдить, а потомъ уже трудно поправиться. Бѣдному человѣку всегда приходится что нибудь продавать по нуждѣ въ дешевую пору, а покупать въ дорогую, особенно хлѣбъ, а также и скотъ, потому что ниче въ нашемъ мѣстѣ нуждающемуся нельзя получить никакой ссуды ни хлѣбомъ, ни деньгами. Весной хотъ и даютъ хлѣба, но очень мало. У насъ магазинъ на 500 душъ, и какъ рассчитаютъ ссуду на всѣ души, то на каждую душу выдадутъ четверика по два или по три, а надо высѣять на душу по крайней мѣрѣ четвериковъ десять овса и ячменя, да еще и этого мало. И приходится идти въ городъ къ богатому торговцу, который скупаетъ хлѣбъ, и брать у него въ долгъ весной овесъ по 80 коп. за пудъ, а ячмень по рублю, осенью же продать ему для уплаты долга овесъ и ячмень по 40 коп., много по 50. Сколько же надобно переплатить лишняго, ежели взять на посѣвъ на двѣ души овса и ячменя 20 пудовъ! Да еще у многихъ и коровъ своихъ нѣтъ. Возьмешь у богатаго корову, надо въ годъ отдать ему 6 рублей за молоко, а корова все его, а не того, кто ее кормитъ. Вотъ можно было бы поправиться бѣдному, какъ печатано въ «Сельскомъ Вѣстникѣ», если бы начальство приказало въ каждой деревнѣ завести общественную запашку—въ каждомъ изъ трехъ полей хотъ по одной полосѣ отъ каждаго крестьянина; только нужно, чтобы начальство приказало, а то богатые люди не согласятся безъ приказа. Да еще если бы устроена была выдача ссуды подъ залогъ хлѣба осенью на уплату податей и наемныхъ денегъ работнику или работницѣ. Да нужно еще, чтобы начальство воспретило травить скотиной сѣнновосные луга весной: хотъ они и запираются съ 1 іюня, но до этого времени скотина взомнетъ и съѣстъ первую траву, потому на истоптанныхъ лугахъ никогда не бываетъ хорошей травы. Но безъ начальственнаго приказа богатые люди ни на что такое не согласятся.

Вотъ ионче и дѣти бѣдному человѣку не помогаютъ, а все болѣе уходятъ отъ родителей, даже и жены; а если подать и жалобу въ волостной судъ на дѣтей или на жену, то онѣ сосѣдей своей деревни угостятъ водкой, а тѣ покажутъ, что отецъ дерется и заставляетъ много работать,—и разсудить судъ не по родительской жалобѣ. Со мной вышелъ такой случай. Я овдовѣлъ и женился на другой женѣ; отъ первой остались двѣ дочери, да отъ второй есть трое дѣтей еще маленькихъ; дочери отъ первой жены, будучи маленькими, жили со мной, а когда выросли (одной 20 лѣтъ, другой 18)—и ушли ионче отъ меня въ работницы, да еще съ собой унесли разсуда добра на 70 рублей. Я подалъ жалобу въ волостной судъ, а онѣ сосѣдей угостили и тѣ начали меня винить, а судъ хотъ и присудилъ дочерямъ ко мнѣ идти, но не приволилъ, и теперь дочери наняли адвоката, чтобы ихъ оправить и имъ бы ко мнѣ не идти работать.

★

Чтобы успѣшно бороться съ бѣдностью и побѣждать ее, для этого есть одинъ лучший способъ—устранять, отбѣгать

тъ причины, которыя ее произвели. Въ этомъ письмѣ вѣрно выставлены причины, но не всѣ и не главныя, не первоначальныя. Надо доискаться этихъ главныхъ причинъ, отъ которыхъ начались бѣдствія и нужда. Было время, и не очень давно, когда и хлѣбъ былъ для посѣва, и корова была въ каждомъ дворѣ. Отчего же это перемѣнилось и кто виновать въ перемѣнѣ лучшаго на худшее? Кто виновать, кто испортилъ прежнее лучшее положеніе, тотъ долженъ его и поправить. Виновато въ томъ не начальство, а сами жители по малой заботливости о своихъ нуждахъ и будущемъ. Для всякаго улучшенія письмо желаетъ приказанія начальства. Но указы есть, и законы есть, издаваемые Монаршею властію для народнаго блага, — и если бы они исполнялись, то въ населеніи не было бы той бѣдности и нужды, о которыхъ говорится въ письмѣ. Возьмемъ для примѣра хлѣбныя запасныя магазины. Закономъ установлено, чтобы въ этихъ магазинахъ было засыпано хлѣба на каждую душу по четверти озимаго и по полчетверти яроваго, или чтобы вмѣсто хлѣба былъ равный его цѣнности запасный капиталъ въ деньгахъ. Если бы этотъ законъ исполнялся, то весной было бы на что приобрести яроваго хлѣба и по 10 четвераковъ на душу, продавши запасную рожь или взявши деньги изъ капитала. И были прежде магазины полны, или вмѣсто нихъ были капиталы, — куда же они дѣвались? Сами же сельчане разобрали ихъ и не пополнили, оттого и ссуды получать не възъ чего. Какъ же быть? Надо пополнить магазины или капиталы и тогда надѣяться на ссуды, — тогда бѣдному домохозяину было бы възъ чего получить ссуду и весной на посѣвъ, и осенью подъ залогъ хлѣба, на подати или на работнику. Если бы начальство приняло на себя заботу выдавать ссуды въ подобныхъ случаяхъ надобности, то и оно должно было бы прежде собрать съ жителей запасы. Кромѣ того ему пришлось бы казначать для магазиновъ своихъ надсмотрщиковъ и надъ ними начальниковъ, на что потребовалось бы немалые расходы, безъ которыхъ сельчане могли бы обойтись, если бы сами заботились объ этомъ дѣлѣ какъ слѣдуетъ. Такъ и во всемъ. Сами сельчане должны знать, что имъ нужно, сами же они должны и заботиться о своихъ нуждахъ, когда это имъ по силамъ. А Правительство приходитъ на помощь населенію въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда сами жители рѣшительно не въ силахъ справиться съ постигшимъ ихъ бѣдствіемъ, напримеръ п и сплошномъ неурожаѣ на большомъ пространствѣ, и т. под. Пополненіе же запасныхъ магазиновъ при обыкновенномъ урожаѣ, общественными запасами, прекращеніе выгона скота на такія угодья, которымъ онъ причиняетъ вредъ, — все это во власти и въ силахъ каждаго сельскаго общества.

Въ письмѣ говорится, что богатые люди не согласятся ни на какія полезныя мѣры безъ приказанія начальства. Но едва ли это справедливо. И между богатыми, и между бѣдными есть хорошіе и справедливые люди. Притомъ законъ даетъ права по управленію общественными дѣлами не однимъ богатымъ, а всѣмъ членамъ общества. Нужно только побольше согласія между ними, тогда будетъ больше справедливости и полезнаго для всѣхъ дѣланія, — а наши общественныя дѣла больше всего страдаютъ отъ общественного несогласія, въ которомъ одинаково виноваты и богатые и бѣдные. Да еще нужно, чтобы каждый рачительно дѣлалъ свое дѣло и соблюдалъ себя какъ слѣдуетъ, — тогда и бѣдные не будутъ попадать въ кабалу къ богатымъ. Бѣда въ томъ, что многіе дѣлаютъ мало и худо, а желаютъ получить много и хорошаго. А пословаца вѣрно говорить: что посѣешь, то и пожнешь.

Отвѣты редакціи.

— Чернослободское волостное правленіе, Чернскаго у., Тульской губ., пишетъ, что общество крестьянъ Казачей слободы сдало въ 1879 году купцу Аювину въ арендное содержаніе, по контракту, мукомольную мельницу за 720 р., но затѣмъ въ томъ же году Аювину былъ выданъ приговоръ, въ коемъ постановлено: въ виду бѣдности его, сложить на все время аренднаго срока по 120 рублей. Въ послѣднее же время общество составило новый приговоръ о томъ, чтобы прежній приговоръ объ уменьшеніи арендной платы считать неимѣющимъ силы и взимать съ Аювина аренду полностью, причемъ на волостнаго старшину возложено ходатайство о приведеніи этого приговора въ исполненіе. Въ виду сего волостное правленіе спрашиваетъ: можетъ ли общество крестьянъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ и согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената отъ 5 мая 1873 года за № 3.745 и 7 ноября 1876 года за № 8.186, перемѣнить постановленіе прежняго приговора, не смотря на то, что онъ касается интересовъ лица, непринадлежащаго къ крестьянскому сословію.

Не зная, въ чемъ заключаются помннутыя рѣшенія Правительствующаго Сената, нельзя судить, въ какой степени они подходятъ къ настоящему дѣлу. А принимая въ соображеніе, что понужденіе къ исполненію обязательства по договорамъ, равно какъ и разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ по этому предмету споровъ и недоразумѣній лежатъ на обязанности судебныхъ установленій, слѣдуетъ заключить, что вопросъ о томъ: въ правѣ ли общество взять назадъ свое согласіе на уменьшеніе арендной платы — можетъ быть разрѣшено только судомъ, куда и слѣдуетъ обратиться обществу чрезъ уполномоченныхъ, въ случаѣ отказа арендатора подчиниться послѣднему приговору. Это необходимо еще и потому, что ни общество, ни должностныя лица общественнаго управленія сами собою не могутъ пруступить ни къ какому понудительнымъ мѣрамъ взыскапія арендной суммы согласно контракту. По цѣнѣ иска, дѣло подсудно окружному суду.

— Государственный крестьянинъ Лудюновскаго у., Нижегородской губ., села Ульянова Александръ Алексѣевичъ проситъ указать: откуда можно его односельцамъ получить «владѣнный указъ», необходимый имъ для веденія производнаго дѣла объ отмежеваніи въ отдѣльный участокъ принадлежащей имъ земли, находящейся въ чрезполосномъ владѣніи съ княземъ Кугушевскимъ, и что они вообще должны предпринять, чтобы добиться размежеванія.

Не зная того, на какомъ основаніи поступила во владѣніе крестьянъ упомянутая земля и какой именно имъ нуженъ документъ («владѣнный указъ» никакихъ не существуетъ), нельзя и указать, гдѣ его слѣдуетъ искать и какъ вести дѣло о размежеваніи. Во всякомъ случаѣ, за необходимыми указаніями по вышеозначеннымъ вопросамъ крестьяне могутъ обратиться къ непремѣнному члену уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

— Крестьянинъ села Пермькова, Саранульскаго у., Вятской губ., Семѣи Пермькова пишетъ, что по уставной грамотѣ, составленной Удѣльнымъ вѣдомствомъ 8 января и утвержденной 16 июня 1865 года, предоставляемо крестьянамъ этого села, на 1.512 ревизскихъ душъ мужскаго пола, усадебной земли и полевыхъ угодій съ покосами всего 4.503 дес. 2.119 саж., на каковое количество душъ и десятинъ въ вятской гражданской палатѣ 16 сентября 1871 году совершена данная, отмѣченная въ крѣпостныхъ дѣлахъ, и по оной приставомъ 24 апрѣля 1874 года произведенъ вводъ во владѣніе. Между тѣмъ въ февралѣ 1873 года, по общественному

приговору, вслѣдствіе многолюдства въ селѣ Каракулинѣ, для ускоренія взыскапія съ крестьянъ податей, хлѣбныхъ въ общественный магазинъ долговъ и прочихъ дѣлъ, отъ означенныхъ 1.512 душъ отчислено 728 душъ, въ коихъ образовано новое смежное село Пермиково. Пользуясь этимъ, крестьяне села Каракулина, въ числѣ только 784 душъ, хотя усадьбная земля не раздѣлена и межъ владѣнія нѣтъ, исходатайствовали въ 1874 году, по плохому качеству своей надѣльной земли и ея недостатку, продажу только имъ въ вѣчное владѣніе находящихся внутри села Каракулина двухъ базарныхъ площадей, и въ концѣ того же года совершена купчая крѣпость. Указывая на то, что по уставной грамотѣ, данной и вводимому закону пермяковскіе крестьяне съ каракулинскими, въ числѣ 1.512 душъ, составляютъ одно общество и имѣютъ землю одинаковаго качества, крестьянныя Пермиковы просятъ разъяснить, имѣютъ ли право также и крестьяне села Пермикова, въ числѣ 728 душъ, на выкупъ означенныхъ выше базарныхъ площадей, какъ это предоставлено оставшимся въ селѣ Каракулинѣ 784 душамъ, и если имѣютъ, то куда нужно обратиться съ просьбою по этому дѣлу.

Не только теперь, когда означенныя базарныя площади уже составляютъ частную собственность каракулинскихъ крестьянъ на основаніи купчей крѣпости, но и въ томъ случаѣ, если бы площади эти продолжали оставаться въ распоряженіи Удѣльнаго вѣдомства, — пермяковскіе крестьяне не имѣли бы права требовать выкупа оныхъ, такъ какъ оныя не принадлежатъ къ числу надѣльной земли. Владѣя базарными площадями на правѣ полной собственности, Удѣльное вѣдомство могло продать ихъ всякому, кому хотѣло. Принудить же каракулинскихъ крестьянъ принять пермяковскихъ въ долю нѣкто не въ правѣ, въ виду купчей крѣпости, въ которой только они одни (каракулинскіе) значатся владѣльцами земли.

*

Государственный крестьянинъ Вязниковскаго у., Владимірской губ., дер. Огарковой, *Иванъ Постышковъ* пишетъ, что крестьяне его селенія имѣютъ покосъ и удобное мѣсто для пастбы скота въ 2½ верстахъ отъ деревни, за казеннымъ лѣснымъ участкомъ, часть котораго также состоитъ въ ихъ надѣлѣ; въ настоящее время лѣсничій же дозволяетъ прогонять туда скотъ дорогой, проложенной болѣе ста лѣтъ, и грозитъ воспретить даже ѣзду по ней. Считаая эту мѣру стѣснительною для крестьянъ, Огарковы просятъ указать, какъ слѣдуетъ поступить крестьянамъ.

Изъ того, что не было ранѣе препятствія прогонять скотъ черезъ лѣсъ, еще не слѣдуетъ, чтобы крестьяне имѣли право пользоваться этимъ прогономъ и на будущее время, если существуетъ другой путь отъ деревни къ покосамъ и пастбищу.

По выдачѣ владѣнныхъ записей, споры о прогонахъ подлежатъ вѣдѣнію или мирового судьи, если со времени воспрепятствованія пользоваться прогономъ прошло не болѣе года (пунктъ 5 статьи 29 Устава гражданскаго судопроизводства), или окружнаго суда (ст. 202 того же Устава).

*

Одинъ изъ крестьянъ Тверской губерніи проситъ указаній по слѣдующимъ вопросамъ: 1) освобождаются ли отдѣльные члены общества, по Высочайшему Манифесту 15 мая 1883 г., отъ платежа той части состоящихъ за ними недоимокъ, которыя до дня священнаго Коронованія были уплачены за нихъ обществомъ изъ оклада настоящаго года, собраннаго съ болѣе исправныхъ крестьянъ, и 2) получаютъ ли прощенье по тому же Манифесту тѣ изъ крестьянъ, которые вслѣдствіе понесенныхъ ими по суду наказаній поте-

ряли право голоса на сходѣ, — т.е. могутъ ли они снова участвовать на сходѣ.

Если числящаяся на отдѣльныхъ крестьянахъ недоимка по окладнымъ сборамъ не состоитъ въ долгу за обществомъ по счетамъ казначейства, то это значитъ, что она уплачена за нихъ всемъ обществомъ въ силу круговой поруки. Въ такомъ случаѣ, на означенную недоимку слѣдуетъ смотрѣть, какъ на частный долгъ обществу отдѣльныхъ его членовъ, не подлежащій дѣйствию Высочайшаго Манифеста 15 мая, и за симиъ взыскапіе или прощенье оной должно зависѣть исполнѣ отъ воли общества.

По второму же вопросу надлежитъ имѣть въ виду: 1) что по статьѣ 167 Уложенія о наказаніяхъ, послѣдствія наказаній отмиаются лишь тогда, когда объ этомъ прямо говорится въ Манифестѣ, дарующемъ прощенье, и 2) что Высочайшій Манифестъ 15 мая не касается случаевъ, подобныхъ вышеуказанному.

*

Потемкинское волостное правленіе, Корсужскаго у., Симбирской губ., спрашиваетъ: 1) распространяется ли Высочайшій Манифестъ 15 мая 1883 г. на лицъ, приговоренныхъ рѣшеніемъ волостнаго суда къ наказанію розгами, и 2) полагаются ли по сему Манифесту денежные штрафы, наложенныя на крестьянъ волостнымъ судомъ въ пользу волостныхъ суммъ за разные проступки и въ томъ числѣ за оскорбленіе чести частныхъ лицъ.

Волостной писарь Акташевскаго волости, Межелнинскаго у., Уфимской губ., *Петръ Голубевъ*, кромѣ того желаетъ знать: подходятъ ли подъ дѣйствіе поминутаго Манифеста должностныя лица волостнаго и сельскаго правленій, присужденныя по постановленіямъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій къ штрафамъ, аресту, замѣчаніямъ и выговору.

По всемъ этимъ вопросамъ представляются слѣдующія общія соображенія:

а) На основаніи ст. VII Высочайшаго Манифеста 15 мая 1883 г., отъ суда и наказанія освобождаются всѣ совершившіе по день священнаго Коронованія преступленіе или проступокъ, за которые опредѣлены по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взыскапіе не свыше трехсотъ рублей, винушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ или служебныя взыскапія, опредѣленные въ пунктахъ 2—9 статьи 65 Уложенія о наказаніяхъ *)—если рѣшенія не приведены въ исполненіе по день Коронованія; ни въ этомъ, ни въ другихъ пунктахъ Манифеста не говорится, чтобы дарованною милостию не могли въ установленныхъ предѣлахъ воспользоваться лица, присужденныя къ наказанію по рѣшенію волостныхъ судовъ.

б) На лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, а также на учинившихъ оскорбленіе чести, дѣйствіе Манифеста не распространяется.

в) Равнымъ образомъ не пользуются прощеньемъ совершившіе дѣянія, по коимъ денежныя взыскапія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства, кабинета Его Величества и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, и

г) Въ отношеніи служебныхъ взыскапій, подлежащихъ прощенью по Манифесту, не слѣдуетъ различія между состоящими на государственной службѣ и служащими по выбору, а потому надобно полагать, что дарованныя въ ст. VII милости должны касаться также и должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій.

За окончательнымъ разрѣшеніемъ возникшихъ сомнѣній

*) Исключеніе изъ службъ; отрѣшеніе отъ должности; вычетъ изъ времени службъ; удаленіе отъ должности; перемѣненіе съ высшей должности на низшую; выговоръ, болѣе или менѣе строгій, со внесеніемъ оного въ послужной списокъ; вычетъ изъ жалованья; выговоръ, болѣе или менѣе строгій, безъ внесенія въ послужной списокъ; замѣчаніе болѣе или менѣе строгое.

въ примѣненіи Манифеста 15 мая 1883 г., по которымъ даны выше указанія, надлежитъ обратиться въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

*

Государственный крестьянин Самарскаго уѣзда, дер. Дмитріевки *Иванъ Волковъ* желаетъ знать: 1) необходимо ли утвержденіе въ правахъ наслѣдства общимъ гражданскимъ порядкомъ къ подворнымъ надѣльнымъ участкамъ, если послѣ смерти владѣльцевъ сихъ участковъ, означенныхъ въ приложеніи къ владѣнной записи, не осталось завѣщанія, и 2) какимъ порядкомъ можетъ быть приведено въ исполненіе состоявшееся между наслѣдниками соглашеніе о раздѣлѣ между ними такихъ участковъ. При этомъ Волковъ выражаетъ опасеніе, что при утвержденіи въ правахъ наслѣдства обыкновеннымъ порядкомъ, придется нести весьма значительные расходы на уплату пошлины, за публикаціи въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» и т. п.

Въ примѣчаніи къ ст. 1148 тома X, части I Свода Законовъ (по продолженію 1876 г.) между прочимъ говорится, что о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ, остающихся послѣ сельскихъ обывателей и колонистовъ, существуютъ особые правила, изложенныя въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ и въ уставѣ о колоніяхъ. Въ этихъ же узаконеніяхъ значится только, что какъ крестьянамъ, такъ и колонистамъ въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ предоставляется руководствоваться своими мѣстными обычаями. Изъ приведенныхъ узаконеній можно заключить, что для полученія въ наслѣдство, по обычаю, подворного земельного участка не требуется особаго утвержденія. А въ Положеніи о пошлинахъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, напечатанномъ въ № 39 «Сельскаго Вѣстника» прошлаго года, въ пунктѣ 2 статьи 2-й постановлено, что «земли, отведенныя въ надѣльщикамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строениями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда имущества сіи переходятъ къ лицамъ того же состоя-

нія»,—освобождаются отъ оплаты пошлиною въ случаѣ перехода по наслѣдству.

Отвѣтомъ на второй вопросъ служитъ пунктъ 5 приложенія къ статьѣ 15 Положенія о государственныхъ крестьянахъ. Въ этой статьѣ постановлено, что при раздробленіи участка по наслѣдству, распределеніе оброчной подати между частями раздробившагося участка производится по условію между наслѣдниками, правильность коего должна быть удостоверена по приговору сельскаго схода, засвидѣтельствованному непрѣмнымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ, мировымъ посредникомъ. Этотъ приговоръ можетъ служить и автоматомъ на владѣніе.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ случаѣ накопленія недоимки на нѣкоторыхъ изъ частей раздробившагося по наслѣдству участка, всѣ владѣльцы оного отвѣчаютъ другъ за друга въ продолженіи десятилѣтія; но сначала всѣ мѣры взысканія, указанныя въ законѣ, обращаются только на несправныхъ владѣльцевъ и уже за симъ, если недоимка не будетъ пополнена, вся сумма недоимки распределяется между владѣльцами другихъ частей участка соразмѣрно ихъ величинѣ.

*

Приписанный къ Невьянскимъ заводамъ, Екатеринбургскаго у., Пермской губ., крестьянинъ *Иванъ Ныкинъ*, указывая на запрещенія заводоуправленія производить въ посессионныхъ дѣсовыхъ дачахъ расчеты подъ пашню, проситъ разъяснить, на какихъ правахъ крестьяне могутъ приобретать землю въ посессионныхъ дачахъ по Уралу.

Вопросъ этотъ разрѣшается уставною грамотою, которая, безъ сомнѣнія, уже введена въ дѣйствіе и вошла въ законную силу.

Больше того, что дано по грамотѣ, крестьяне не имѣютъ права требовать отъ заводоуправленія; если же желаютъ расширить свое хозяйство, то должны нанять землю за особую плату по добровольному соглашенію съ заводоуправленіемъ.

Торговые извѣстія.

РЕВЕЛЬ, 18 октября. По случаю пониженія цѣны за границей, торговля вялая. Рожь 8 р. 55—70 к. четверть, овесъ пашанний 5 р. 15—20 к., бѣлый талейный 5 р. 50—70 к., обыкновенный 4 р. 40—50 к.; пшеница оренбургская 11 р. 80—90 к.; гречневая крупа 1 р. 25—28 к. пудъ.

ВАРШАВА, 16 октября. Пшеница бѣлая 1 р. 40—50 к. пудъ, красная гѣтная 1 р. 25—45 к., рожь 97 к.—1 р. 5 к., гречневая крупа 1 р. 50 к., шено 1 р. 80—83 к.

ОРЕЛЬ, 21 октября. Цѣны покупателей: мука ржаная 70 к. пудъ, рожь 69—71½ к., овесъ обыкновенный 52 к., экономическій 61 к.; пшеница 1 р., конопляное сѣмя 1 р. 75 к., льняное 1 р. 40 к., конопляный жмыхъ 36 к., льняной 56 к.; масло конопляное 6 р. 63—65 к. Пенза чистая 3 р. 95 к., нажда цѣпковая 1 р. 70 к.

ЕЛЕЦЪ, Орловской губ., 20 октября. При оттовахъ сдѣлакахъ слѣдующія цѣны: пшеница яровая кубанка (турка) 1 р. 20—30 к. пудъ, переродъ 95 к.—1 р. 15 к., озимая 80 к.—1 р. 10 к.; рожь 67—70 к., овесъ крестьянскій обыкновенный 47—47½ к., отборный бѣлый 49—50 к., владѣльчскій талейовскій 52—54 к., гречиха 69—73 к., шено 75 к.—1 р. 5 к., крупа гречневая ядро и продѣль 1 р. 8—10 к., вельегорка

1 р. 14—16 к., горохъ бѣлый 75 к.—1 р., махъ сѣрый 2 р. 70 к., голубой 2 р. 85 к., бѣлый 3 р. 20 к., клеверъ полевой 6 р.—6 р. 50 к.; мука ржаная обыкновенная 69—72 к., гороховая 1 р.—1 р. 10 к., пшеничная: крупчатая 10 р. 50 к.—12 р. 25 к. за мѣшокъ въ 5 пуд., подрукавная 8—10 р., сѣрокуличная 5 р. 75 к.—6 р. 20 к., выбойка 4—5 р.; солодъ ржаной 6 р.; отрубъ пшеничный мелкія 35—36 к. пудъ, ржаная 40—42 к.

БОГУЧАРЪ, Воронежской губ. Базарныя цѣны понизились. Рожь 4 р.—4 р. 50 к. четверть, овесъ 2 р. 20—25 к., сѣмя льняное 9 р.—9 р. 50 к. за 10 п. 10 ф., пшеница 75—80 к. пудъ.

ПЕНЗА, 15 октября. Погода ненастная, подвозъ уменьшился и цѣны возвысились. На базарѣ мука ржаная 78—85 к. пудъ, рожь 7 р. 50 к. четверть, греча 4 р. 70—80 к., шено 63 к. пудъ, горохъ 60 к., овесъ 4½—45 к. Цѣны на лошадей высокія, хотя спросъ слабый: на послѣднемъ базарѣ плохая молодая рабочая лошадь продавалась по 45—50 р., старая и слабая шамъ не ниже 18—20 р.

С. ВОРОТЫНЕЦЪ, Нижегородской губ., 18 октября. Сѣмя льняное 1 р. 5—14 к. пудъ, пшеница 87—90 к., овесъ крестьянскій 48—50 к., за госполскій прясать 65 к., дасть 55 к.; рожь 8 р. 40—60 к. за 10 пудовъ, солодъ ржаной 11 р. 50—90 к.; мука ржаная 90 к. пудъ.

КОЗМОДЕМЬЯНСКЪ, Казанской губ., 14 октября. Рожь 80 к. пудъ, ржаная мука 90—95 к., овесъ 50—55 к.

ЧИСТОПОЛЬ, Казанской губ., 15 октября. Съ возовъ рожь 80—82 к. пудъ, овесъ сухой 41—42 к., сѣрой 38—40 к., гречиха крѣпкой сушки 57 к., слабой 50—55 к. Другихъ хлѣбовъ въ привозѣ нѣтъ, по случаю ненастной погоды. Въ оптовой продажѣ: горохъ средняго сорта 71 к., сѣмя льняное 80—88 к., гречневая мука 60 к., ржаная мука 90—92 к., пшеничная 95 к.—1 р. Кулея крученка 21 р. сотня, перханы и низовка 80 р. за сотню паръ, сухое мочало 60 к. пудъ.

ТЕТЮШИ, Казанской губ., 10 октября. Овесъ 87—40 к. пудъ, греча 53—55 к.; другаго хлѣба въ привозѣ нѣтъ. Партиями продавался госполскій овесъ по 44—47 к. пудъ.

ЧЕЛНИНСКАЯ ПРИСТАНЬ на Камѣ, 10 октября. Овесъ сѣрой 38—39 к. пудъ, гречиха ведриной моготбы 50—54 к., горохъ 55—60 к., сѣмя льняное 65 к.—1 р. Мука ржаная 90—95 к., полбачка 70—80 к.; въ уѣздѣ мука дороже на 5—10 к.

НЕРЧИНСКЪ, 16 октября. Мука пшеничная 1 р. 80 к. пудъ, ядрица 80 к., овесъ 70 к. Въ округѣ и на Аргуни цѣны дешевѣе.

Издается при редакціи «Правительственнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.